

В следующее мгновение Цзя Сань снова о чём-то подумал и, почувствовав некоторую неловкость, сказал Чжан Кую: — Брат Куй, я лишь предполагаю, что он эспер, но я не видел, чтобы он использовал способности, так что...

Хотя даже слабейшие из обычных зомби могут сравниться с эсперами ранга D, и обычному человеку при встрече с ними почти наверняка не избежать смерти, всё же существует небольшая часть людей с выдающимися физическими данными, которые, даже не пробудив способностей, благодаря постоянным тренировкам могут противостоять обычным зомби в одиночку.

К тому же, по одному лишь внешнему виду этого сереброволосого мужчины заметно, что он не прост — вероятно, он воин, обученный какой-то крупной силой или армейской базой. Люди с таким прошлым, даже не будучи эсперами, вполне могут иметь силы для схватки с зомби.

Чжан Куй, очевидно, тоже допускал мысль, что сереброволосый мужчина может и не быть эспером. Не успел Цзя Сань договорить, как он с размаху ударил кулаком по подлокотнику кресла. Деревянный подлокотник, едва соприкоснувшись с его кулаком, с неудержимой силой рассыпался в щепки.

— Что?! — рявкнул Чжан Куй, сверля Цзя Саня гневным взглядом.

Треск сломанного подлокотника и яростный выкрик одновременно взорвались в пустой комнате. Стоявшие внизу, за исключением не слышащего И Чуаня, оба ряда подручных, включая Нин Фуи, с ужасом уставились на Чжан Куя.

И Чуань хлопнул глазами. Его трудно было винить за отсутствие реакции: лишившись слуха, всё происходящее перед ним напоминало немую сцену. Когда подлокотник разлетелся, он лишь подумал, что кресло и впрямь некачественное — дотронулся, и оно рассыпалось в труху. Яростный крик Чжан Куя в его глазах тоже выглядел как у комика, широко разевающего рот.

Он покосился на испуганное лицо подручного слева, перекатил глаза, затем глянул направо, желая проверить, та ли там картина.

Но первым, что он увидел, оказался трепещущий профиль Нин Фуи.

«...»

Главный герой, ну ты и притворщик.

Поразмыслив всего две секунды, И Чуань решил: хоть он и не знает, что происходит, следовать за большинством точно не будет ошибкой. И он скопировал на своём лице такое же трепетное выражение, как у Нин Фуи.

Оба человека на возвышении не заметили маленьких махинаций И Чуаня. Цзя Сань был всецело занят объяснениями Чжан Кую. С трудом подавляя дрожь в ногах, он заикаясь начал оправдываться: — Брат Куй... Хотя я и не видел, чтобы он использовал способности, но, судя по тому, как он одним брошенным ножом пробил берцовую кость зомби, вероятность того, что он эспер, составляет как минимум восемьдесят процентов...

Чжан Куй поднял руку, прерывая Цзя Саня. Этот никчёмный человек, если бы не то, что его старший брат приходился зятем их главарю, он бы не потерпел, чтобы этот безмозглый тип важничал перед подчинёнными за их спинами.

Он окинул взглядом испуг, застывший на лице Нин Фуи, и презрительно фыркнул. Всего лишь молокосос.

— Эспер он или нет, проверить легко.

Как только эти слова прозвучали, Чжан Куй поднял левую руку, и в тот же миг, когда его пальцы сжались, перед ними сгустился мелкий белый туман, который тут же превратился в ледяной шип длиной в чи. Его остриё источало пронизывающий холод.

Не делая паузы, в следующее мгновение после формирования шипа Чжан Куй взмахнул рукой, и ледяной шип, рассекая воздух, устремился прямо в Нин Фуи. Скорость его была не слишком велика, но и не такова, чтобы обычный человек мог на неё среагировать и уклониться.

Чжан Куй не сводил глаз с реакции сереброволосого мужчины. Он не сдерживал силу этого ледяного шипа — он мог бы пронзить даже эспера ранга D. Более того, — губы Чжан Куя жестоко скривились, — этот шип был направлен прямо в глаз.

Ледяной шип длиной в чи с неудержимой мощью нёсся к Нин Фуи, его остриё в глазах последнего увеличивалось всё быстрее. И когда остриё уже почти коснулось глаза, а белый иней покрыл его ресницы, Нин Фуи даже не шелохнулся, будто вовсе не успел среагировать, на его лице всё ещё застыло то же испуганное выражение.

Но в тот самый миг, когда ледяной шип уже готов был пронзить глаз Нин Фуи, он внезапно изменил траекторию, едва задев висок Нин Фуи, оставив на нём кровавый след, и вонзился в серую стену рядом. Глухой стук — и в стене появилась чёрная дыра, глубины которой было не разглядеть, испугав двух подручных, стоявших поблизости.

В слепой зоне для остальных, за шеей Чжан Куя, незаметно появилась тонкая линия, края которой мерцали нестабильным серо-чёрным цветом, окружающий свет словно поглощался, отчего это место казалось особенно тёмным.

В то мгновение, когда ледяной шип изменил направление, указательный палец Нин Фуи, опущенный вдоль тела, едва заметно дёрнулся, и эта тонкая линия исчезла.

Став свидетелем внезапной атаки мужчины со шрамом, И Чуань уже не стремился изображать испуг. Его рот округлился в букву О. Оказывается, этот комик — эспер.

Сердце бешено колотилось в груди. Хотя ледяной шип летел не в него, холодный ветер от него всё равно резанул по щеке. И этот страх был от осознания: он отчётливо видел этот шип, но не мог уклониться.

Вот что такое способности.

Он глубоко вздохнул и повернулся к Нин Фуи. Он за него не волновался. Хотя сюжет здесь полностью отошёл от оригинального текста, и он не знал уровень способностей этого мужчины со шрамом, даже если тот очень силен, он не сможет превзойти Главного героя, дитя удачи.

Нин Фуи, в тот момент, когда Немой повернул голову, тоже обернулся к нему. Увидев явно испуганное выражение лица Немого, Нин Фуи, в том ракурсе, где никто другой его не видел, изогнул брови и улыбнулся, покачав головой Немому.

Столкнувшись с этим успокаивающим взглядом Нин Фуи, похожим на приветную ивовую ветвь на весеннем ветру, И Чуань лишь мельком глянул на него и тут же отвёл взгляд.

Его взгляд сместился левее. На правом виске Нин Фуи, на белой коже, зияла двухпальцевая рана. Выступившая кровь стекала по линии челюсти, впитываясь в чёрную одежду, где её почти не было видно.

И Чуань перевёл взгляд обратно на всё ещё изогнутые, миндалевидные глаза Нин Фуи. Увидев эту рану, он по-настоящему опешил. Он не понимал, что задумал Главный герой, зачем он позволил другому ранить себя.

Чжан Куй, глядя на испуг на лицах двоих внизу, равнодушно бросил: — Дешево отделался.

Цзя Сань вовремя подхватил: — Брат Куй, почему вы вдруг остановились? Похоже, он действительно не эспер.

В душе он лихорадочно соображал, какое наказание назначит ему Чжан Куй. Ведь если тот оказался просто обычным человеком, а он притащил его сюда, Чжан Куй, чего доброго, разгневается.

— Хоть он и не эспер, но и бесполезную вещь нужно использовать с толком. Он жив и может пригодиться в другом месте.

Услышав слова «в другом месте», Цзя Сань мгновенно понял его мысль и осторожно предложил: — Тогда, может, запереть их обоих?

— Старший брат скоро вернётся, в этом деле нельзя допустить ошибку, — Чжан Куй прищурился и приказал. — Ты займись этим лично.

— Я понял, я понял. — Цзя Сань несколько раз кивнул. Это было не в первый раз, когда ему поручали такое, он понимал всю серьёзность.

Раз уж Чжан Куй не собирался его наказывать, он сложил руки в жесте почтения и, ведя за собой группу людей, конвоирующих И Чуаня и Нин Фуи, вышел из комнаты, направившись вглубь парковки.

По пути встречалось всё меньше людей. Когда они дошли до тупика, Цзя Сань толкнул едва различимую невидимую дверь, и И Чуань обнаружил, что за стеной скрывается совсем другой мир.

Миновав ряд убогих жилых комнат для подручных и добравшись до поворота, Цзя Сань взмахнул рукой, разгоняя сопровождающих, оставив лишь одного, похожего на приближённого, который и повёл их двоих дальше.

Попетляв по лабиринту тёмных коридоров, они снова добрались до тупика, и Цзя Сань опять открыл невидимую дверь в стене.

И Чуань не удержался от мысленного замечания: даже у шпионов не бывает такой секретности.

Пространство внутри оказалось небольшим. Примерно треть баскетбольной площадки была разделена деревянной решёткой на две противоположные камеры. В каждой из них уже сидело по четыре-пять человек. Лишь двое или трое скользнули взглядом по вошедшим И Чуаню и Нин Фуи, остальные молча лежали на полу.

Цзя Сань открыл дверцу левой камеры и, когда Нин Фуи вошёл внутрь, собрался закрыть её.

Нин Фуи, уперевшись рукой в дверцу, остановил её и указал на Немого: — Он будет со мной.

<http://bllate.org/book/18668/1801347>